

Мария Вель

Внезапный отдых под столом у босса. Только для взрослых 18+

18+

Мария Вель

**Внезапный отдых под столом у
босса. Только для взрослых 18+**

«Автор»

2026

Вель М.

Внезапный отдых под столом у босса. Только для взрослых 18+ /
М. Вель — «Автор», 2026

История Анны и Максима — путь от тайных взглядов и скрытых чувств к зрелой, осознанной любви и партнёрству. Начавшись с напряжённого служебного взаимодействия, их отношения прошли через череду испытаний: давление руководства, угрозы бывшего возлюбленного Анны, попытки разрушить карьеру Максима. Они скрывали чувства, шли на рискованные шаги, защищали друг друга — и постепенно учились доверять. От тайного признания и скрытой свадьбы до открытого партнёрства в бизнесе — каждый этап укреплял их союз. Анна из осторожной сотрудницы превратилась в уверенного партнёра, Максим из сдержанного руководителя — в человека, готового отстаивать своё счастье. В финале герои обретают то, к чему шли сквозь сомнения и преграды: взаимное доверие без игр и масок; любовь, ставшую фундаментом, а не тайной. Их кабинет, где всё начиналось, теперь — символ совместного пути. Стол, за которым они прятали чувства, стал «алтарём» их союза. Игра окончена. Началась настоящая жизнь.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Случайность	5
Глава 2. «Взгляд»	7
Глава 3. «Служебная записка»	9
Глава 4. «Случайная встреча»	11
Глава 5. «Допрос»	13
Глава 6. «Игра в молчанку»	15
Глава 7. «Ошибка»	17
Глава 8. «Шёпот»	19
Глава 9. «Подарок»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мария Вель

Внезапный отдых под столом у босса. Только для взрослых 18+

Часть 1. Случайность

Зарождение влечения через неловкость и недосказанность.

Глава 1. «Под столом»

Анна едва успела дотянуться до ручки двери кабинета генерального директора, когда мир перед глазами поплыл. В висках застучало, в ушах зашумело, а ноги вдруг стали ватными – словно кто-то выдернул из-под них опору. Она инстинктивно рванулась вперёд, к единственному укромному месту в этом стеклянно-металлическом пространстве офиса: массивный стол Максима Игоревича из тёмного дуба, с резными ножками и широкой столешницей, скрывающей от посторонних глаз всё, что происходит внизу.

Она опустилась на ковёр, прижалась спиной к ножке стола, втянула голову в плечи. Дыхание вырывалось рваными толчками. *«Только бы не упасть, только бы не издать ни звука»*, – молилась она про себя.

В этот момент дверь распахнулась.

– Максим Игоревич, к вам можно? – голос секретаря, звонкий и деловой, разрезал тишину.

Анна замерла. Она видела лишь нижнюю часть дверного проёма, но этого хватило, чтобы заметить чёрные лакированные туфли босса, неторопливо пересекающие пространство. Он прошёл к столу, опустился в кресло – так близко, что её колено едва не коснулось его лодыжки.

– Документы по проекту «Горизонт», – продолжила секретарь, раскладывая бумаги. – Срок сдачи – послезавтра, но есть нюансы по бюджету...

Анна зажмурилась. Запах его парфюма – терпкий, с нотами ветивера и кожи – окутал её, словно дым. Она невольно втянула воздух, пытаясь унять дрожь. Его нога, обтянутая безупречным чёрным костюмом, чуть шевельнулась. Каблук туфли замер в сантиметрах от её пальцев.

«Он почувствует. Он поймёт, что я здесь», – паника сдавила горло. Она сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтобы не вскрикнуть.

Секретарь что-то уточняла, голос её звучал всё дальше, будто сквозь вату. Анна сосредоточилась на дыхании: вдох – задержать – выдох. Вновь. И ещё раз.

Когда дверь наконец закрылась, она рискнула приподнять голову. Под столешницей царил полумрак, пронизанный тонкими лучами света из окна. Его ноги – сильные, обтянутые тканью брюк – по-прежнему находились в опасной близости. Он откинулся в кресле, вытянул ноги, и его лодыжка коснулась её колена.

Анна вздрогнула.

Он замер.

Тишина.

Затем – медленный, почти неощутимый поворот головы. Его взгляд скользнул вниз, к краю стола.

– Кто здесь? – его голос, низкий и ровный, пробрал её до костей.

Она закрыла глаза, чувствуя, как кровь приливает к щекам. *«Сейчас он встанет, увидит меня, и это будет конец»*. Конец карьеры, концу репутации, концу... всему.

Но вместо этого он наклонился. Его лицо оказалось в считанных сантиметрах от её. Она уловила мельчайшие детали: тень от ресниц, лёгкую складку у губ, едва заметный шрам на подбородке. Его дыхание коснулось её щеки.

– Анна? – прошептал он, и в этом звуке смешались удивление, раздражение и... что-то ещё. Что-то, от чего её сердце забилося чаще.

Она не ответила. Не могла. Язык прилип к гортани, руки дрожали.

Он выпрямился, медленно, словно давая ей время собраться. Затем – лёгкий щелчок замка ящика стола, шуршание бумаги.

– Если тебе нужно отдохнуть, – его голос звучал теперь мягче, почти насмешливо, – могла бы просто попросить.

Анна сглотнула. Её пальцы вцепились в край юбки, пытаясь унять дрожь.

– Я... я не хотела... – её голос сорвался.

– Не хотела? – он перебил её, и в его тоне проскользнула сталь. – Не хотела быть замеченной? Или не хотела, чтобы я знал, что ты прячешься под моим столом?

Она подняла глаза. Его взгляд – тёмный, пронзительный – удерживал её, как магнит. В нём не было гнева, но была власть. Власть, от которой у неё перехватило дыхание.

– Простите, – выдавила она, наконец. – Мне стало плохо. Я просто...

Он поднял руку, останавливая её объяснения. Затем – неспешно наклонился, так, что его губы оказались у её уха.

– Плохо, значит? – его шёпот обжёг кожу. – И как же я могу помочь?

Её сердце рухнуло в пропасть.

В этот миг она поняла: это уже не просто случайность. Это начало чего-то, что изменит всё.

Глава 2. «Взгляд»

Следующие три дня Анна жила в состоянии перманентного нервного напряжения. Каждый раз, проходя мимо кабинета генерального директора, она невольно замедляла шаг, прислушивалась к звукам изнутри, а потом ускорялась, будто пытаясь убежать от собственных мыслей.

Тот момент под столом – его шёпот у её уха, тепло его тела, властный тон – не выходил из головы. Она прокручивала его слова снова и снова: *«И как же я могу помочь?»* Что это было – искренняя забота, насмешка или... намёк?

Утро четвёртого дня

В 9:15 Анна вошла в конференц-зал для планового совещания отдела. Места уже были заняты; она скользнула к свободному креслу у дальнего края стола. Поднимая глаза, она столкнулась с ним взглядом.

Максим Игоревич стоял у окна, разговаривая с финансовым директором. Его поза была расслабленной, но в глазах – та самая стальная сосредоточенность, которая всегда заставляла сотрудников подтягиваться. Когда его взгляд на секунду задержался на Анне, она почувствовала, как по спине пробежал электрический разряд.

Он не улыбнулся. Не кивнул. Просто посмотрел – холодно, отстранённо, словно она была одним из сотен безликих подчинённых.

«Значит, всё останется как прежде», – с горечью подумала Анна.

Обеденный перерыв

В столовой она старалась держаться в стороне от коллег, уткнувшись в салат и экран телефона. Но когда за спиной раздался знакомый тембр голоса, её пальцы дрогнули.

– Анна, – он остановился рядом с её столиком. – У вас пять минут? Нужно обсудить правки по презентации «Горизонт».

Она подняла глаза. Его лицо – безупречно нейтральное, будто и не было того полумрака под столом, тех слов, от которых до сих пор горели щёки.

– Конечно, – она поспешно сложила салфетку, чувствуя, как учащается пульс.

Они прошли в переговорную. Он закрыл дверь, но не сел напротив, а остался у окна, скрестив руки на груди.

– По поводу вчерашнего, – начал он, глядя куда-то за её плечо. – Надеюсь, вы в порядке?

Анна сглотнула. Его тон был безупречно вежливым, деловым. Ни тени той интонации, что звучала под столом.

– Да, спасибо. Просто переутомление.

– Хорошо. – Он кивнул, будто отмечая галочку в ментальном списке. – Тогда вернёмся к работе. Вот замечания по слайдам...

Он говорил о диаграммах, сроках, формулировках, а Анна изо всех сил старалась сосредоточиться. Но каждый раз, когда его взгляд скользил по её лицу, она ловила себя на том, что вспоминает: *как он наклонился, как его губы почти коснулись её уха...*

После совещания

Когда она уже выходила из переговорной, он окликнул её:

– Анна.

Она обернулась.

На секунду – всего на долю секунды – маска холодности дрогнула. В его глазах вспыхнуло что-то неуловимое: то ли раздражение, то ли... желание. Но уже в следующий миг он снова был безупречным руководителем.

– Не задерживайтесь сегодня. Вам нужен отдых.

– Спасибо, – прошептала она.

Дверь закрылась. Анна прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в коленях.

Он заметил. Он *всё* заметил. И делал вид, что ничего не было.

Но почему?

Вечер

Дома она долго стояла под душем, пытаясь смыть напряжение дня. Но даже горячая вода не могла заглушить воспоминание о его взгляде – том самом, мимолетном, когда он сказал: *«Не задерживайтесь. Вам нужен отдых»*.

Что скрывалось за этими словами? Забота? Контроль? Или... обещание?

Она выключила воду, завернулась в халат и подошла к зеркалу. Её отражение казалось чужим: глаза блестят, губы чуть припухли, будто от невысказанных слов.

«Он играет со мной», – поняла она вдруг.

И от этой мысли внутри вспыхнуло не негодование, а... предвкушение.

На следующий день, проходя мимо его кабинета, Анна замедлила шаг. Дверь была открыта. Он сидел за столом, изучая документы, но когда она оказалась в поле его зрения, его пальцы на секунду замерли.

Он не поднял глаз. Но Анна почувствовала: он *знает*, что она смотрит.

И это знание обожгло её сильнее, чем любой откровенный взгляд.

Глава 3. «Служебная записка»

Анна проснулась в половине шестого – от собственного вскрика. Во сне она снова оказалась под столом, снова ощущала тепло его ног в сантиметрах от своих колен, снова слышала этот шёпот: *«И как же я могу помочь?»*

Она села на постели, дрожащими руками включила ночник. В комнате было душно, одеяло сбилось в ком. Часы показывали 5:37. До будильника ещё два часа, но спать уже не хотелось.

Утро: сомнения и решимость

В офисе она избегала смотреть в сторону кабинета генерального директора. Но каждый раз, проходя мимо стеклянной перегородки, ловила отражение его фигуры – он сидел за столом, склонившись к монитору, и от этого вида у неё перехватывало дыхание.

«Нужно объясниться. Хотя бы письменно», – решила она к обеду.

В своём кабинете она достала чистый лист фирменного бланка, взяла ручку. Рука дрожала.

Служебная записка

Кому: Генеральному директору

От: [анонимно]

Дата: 12.04.2025

Тема: Извинения

Уважаемый Максим Игоревич,

Позвольте принести искренние извинения за инцидент, произошедший [дата]. Моё поведение не соответствовало корпоративным нормам, и я полностью осознаю свою ошибку.

Причиной моего поступка стало крайнее переутомление, а не намерение нарушить субординацию или создать неудобство.

Гарантирую, что подобное не повторится.

С уважением,

[подпись отсутствует]

Она перечитала текст. Слишком сухо. Слишком официально. Но иначе нельзя – если он узнает её почерк...

Тайная операция

В 14:30, когда секретарь ушла на встречу, Анна проскользнула в приёмную. Дверь в кабинет Максима Игоревича была приоткрыта – он разговаривал по телефону, голос звучал глухо.

Она положила конверт на край его стола, рядом с папкой с документами. Бумага чуть дрогнула от движения воздуха, но осталась на месте.

Анна отступила, задержав дыхание. Он не обернулся.

Она выскользнула обратно, прижимая ладонь к груди, где бешено колотилось сердце.

Реакция

Через час она получила электронное письмо. Тема: *«По поводу записки»*.

От: М. И. Ковалев

Кому: [анонимный отправитель]

Благодарю за обращение.

Принято к сведению.

М. И. Ковалев

Коротко. Холодно. Ни намёка на то, что он понял, кто автор.

Анна откинулась на спинку кресла, сжимая кулаки. *«Он даже не хочет поговорить. Просто „принято к сведению“»*

Вечер: неожиданный поворот

В 19:15, когда она уже собиралась уходить, в её кабинет без стука вошёл курьер.

– Вам письмо, – протянул он белый конверт. – Лично в руки.

Она развернула лист. Тот же фирменный бланк, что и у неё, но почерк – чёткий, размашистый, с резким наклоном вправо.

Кому: Анонимному автору записки

Ваше письмо получено.

Однако считаю, что подобные вопросы требуют личного обсуждения.

Жду вас сегодня в 20:00 в переговорной № 3.

М. И. Ковалев

Внизу, мелким шрифтом, приписка:

И не вздумайте снова прятаться под столом.

Анна перечитала последнюю фразу трижды. Кровь прилила к щекам. Он *знает*. Конечно, знает.

В ожидании

В 19:50 она стояла перед дверью переговорной № 3, не решаясь войти. В коридоре было тихо, только тикали часы на стене.

Она постучала.

– Войдите, – его голос, приглушённый дверью, прозвучал как приказ.

Она повернула ручку.

Он сидел у окна, скрестив руки. На столе – две чашки кофе, тарелка с миндальным печеньем. Свет ламп падал на его лицо, подчёркивая резкость скул, тень от ресниц.

– Вы хотели поговорить, – начал он, не глядя на неё. – Говорите.

Анна сглотнула. В горле пересохло.

– Я... я просто хотела извиниться. По-настоящему. Не на бумаге.

Он поднял глаза. В них не было гнева, но была тяжесть – будто он долго держал в себе что-то, что теперь готово вырваться.

– Извиняться нужно не передо мной, – сказал он тихо. – Перед собой. За то, что боитесь признать: вам *понравилось* там, под столом.

Её дыхание сбилось.

– Это не так...

– Не так? – он встал, медленно обошёл стол. – Тогда зачем вы оставили записку? Чтобы снять вину? Или чтобы я *заметил* вас?

Она молчала. Слова застряли в горле.

Он подошёл ближе. Так близко, что она уловила запах его одеколона – тот самый, что преследовал её ночами.

– Анна, – его голос опустился до шёпота. – Вы хотите, чтобы я сделал первый шаг? Или сами решитесь?

Она подняла на него глаза. В его взгляде – ни тени насмешки, только напряжённое ожидание.

И тогда она сделала то, чего боялась больше всего:

Шагнула вперёд.

Его руки сомкнулись на её талии прежде, чем она успела передумать.

Глава 4. «Случайная встреча»

Дождь лил с утра, превратив городские улицы в зеркальные реки. Анна куталась в плащ, торопливо шагая к метро, – день выдался изматывающим, а впереди ещё ждала гора отчётов. Она свернула в переулок, где пряталось небольшое кафе с тёплым жёлтым светом в окнах, и решила: *«Пять минут. Только пять минут тепла и кофе»*.

В кафе

Внутри было уютно: запах корицы, тихий джаз из динамиков, приглушённый гул разговоров. Анна заняла столик у окна, заказала капучино и раскрыла ноутбук – хотела хотя бы набросать тезисы для завтрашнего совещания.

Но сосредоточиться не получалось. Мысли снова и снова возвращались к тому вечеру в переговорной № 3, к его рукам на её талии, к шёпоту: *«Вы хотите, чтобы я сделал первый шаг?»* Она вздрогнула, когда над головой звякнул колокольчик входной двери.

В кафе вошёл Максим Игоревич.

Он стряхнул капли дождя с пальто, огляделся. Их взгляды встретились. На долю секунды в его глазах мелькнуло то же замешательство, что и у неё. Но уже в следующий миг он кивнул с холодной вежливостью:

– Анна. Не ожидал вас здесь увидеть.

– Я... просто зашла передохнуть, – она поспешно закрыла ноутбук, чувствуя, как горят щёки.

Он помедлил, затем подошёл к её столику:

– Можно присоединиться? Если вы не против.

Разговор под шум дождя

Он сел напротив, заказал чёрный кофе без сахара. Между ними повисла тишина, нарушаемая лишь постукиванием ложек о фарфор и шёпотом дождя за окном.

– Вы не похожи на человека, который любит случайные встречи, – наконец произнесла она, играя с ручкой на столе.

Он усмехнулся – коротко, почти незаметно:

– А вы?

Она пожала плечами:

– Сегодня был тяжёлый день. Решила сбежать на пять минут.

– Понимаю. – Он провёл пальцем по краю чашки. – Иногда даже пять минут могут всё изменить.

Она подняла глаза. В его взгляде – ни тени насмешки, только что-то глубокое, невысказанное.

– О том вечере... – начала она, но он перебил:

– Не нужно объяснений. – Его голос стал тише. – Я понял всё без слов.

Игра взглядов

Она хотела спросить, что именно он «понял», но не решилась. Вместо этого потянулась за ложкой, чтобы размешать сахар, и случайно задела его руку.

Их пальцы соприкоснулись.

Время будто остановилось. Она замерла, чувствуя тепло его кожи, а он не отвёл руку – наоборот, слегка сжал её ладонь.

– Анна, – его голос звучал почти неслышно, – вы когда-нибудь позволяете себе просто... быть? Без отчётов, без правил, без страха?

Она сглотнула. В горле пересохло.

– А если я не знаю, как?

– Тогда давайте научимся вместе.

Неожиданный поворот

В этот момент к их столику подошла официантка с подносом. Анна отдёрнула руку, будто обожглась. Максим Игоревич откинулся на спинку стула, снова превращаясь в невозмутимого руководителя.

– Ваш кофе, – улыбнулась официантка. – И кусочек чизкейка, это от заведения, за хорошую погоду!

Анна невольно рассмеялась:

– Хорошая погода? Вы видели, что за окном?

– Вот именно! – подмигнула девушка. – Когда снаружи дождь, внутри должно быть сладко.

Максим Игоревич наблюдал за этой сценой с лёгкой улыбкой. Когда официантка ушла, он наклонился ближе:

– Видите? Даже чизкейк считает, что нам стоит расслабиться.

Прощание

Они просидели ещё полчаса – говорили о работе, о книгах, о музыке. Он рассказывал, как в юности играл на гитаре в студенческой группе, она – как мечтала стать архитектором, но выбрала экономику.

Когда часы показали 19:45, Анна спохватилась:

– Мне пора. Завтра ранний подъём.

Он кивнул, но не встал следом.

– До встречи, Анна. – Его взгляд задержался на её лице. – И спасибо за эти пять минут.

Она вышла под дождь, чувствуя, как сердце бьётся чаще. У самого метро обернулась – он всё ещё сидел у окна, глядя ей вслед.

В его руке дымилась чашка кофе, а на столе лежал нетронутый чизкейк.

Дома Анна долго стояла у окна, наблюдая, как капли стекают по стеклу. В голове звучал его голос: *«Давайте научимся вместе»*.

Она не знала, что ждёт её завтра. Но впервые за долгое время ей хотелось не бежать, а идти навстречу – даже если за поворотом снова будет дождь.

Глава 5. «Допрос»

Утро началось с короткого электронного письма:

От: М. И. Ковалев

Кому: А. В. Соколова

Тема: Встреча

Анна, прошу зайти ко мне в кабинет в 10:00.

М. И. Ковалев

Без пояснений. Без вежливых оборотов. Только имя, время и подпись – лаконичная, как приказ.

Анна перечитала письмо трижды. Часы на экране показывали 9:17. В животе завязался тугой узел.

9:58. У кабинета генерального директора

Она остановилась перед массивной дверью из тёмного дерева. За стеклом – силуэт Максима Игоревича: он сидел за столом, склонившись к документам, но Анна готова была поклониться – он *знает*, что она уже здесь.

Глубокий вдох. Выдох.

Стук в дверь.

– Войдите, – его голос, ровный и холодный, пронзил её насквозь.

10:00. Кабинет

Он не поднял глаз, когда она переступила порог. Пальцы неторопливо переворачивали страницы папки, часы на запястье тихо тикали.

– Закройте дверь, – негромко приказал он.

Она выполнила. Звук защёлкившейся двери прозвучал как приговор.

Наконец он отложил документы и посмотрел на неё. Взгляд – острый, изучающий, будто он видел не просто сотрудницу в строгом костюме, а ту самую девушку, что дрожала под его столом.

– Садитесь, – он указал на кресло напротив. – У нас есть... неоконченные дела.

Игра в вопросы

Она опустилась на край сиденья, сцепив пальцы в замок. Он молчал, позволяя тишине нарастать, пока она не почувствовала, что больше не выдержит.

– Вы хотели меня видеть, – её голос прозвучал тише, чем она рассчитывала.

– Да. – Он слегка наклонился вперёд. – Скажите, Анна, вы верите в совпадения?

Она замерла. Вопрос был слишком прямым, слишком... личным.

– В смысле?

– Например, – он взял со стола лист бумаги, – вот это. Вы оставили в переговорной № 3 три дня назад.

Он развернул записку – ту самую, где она писала о «пяти минутах тепла». Её почерк, её слова.

Кровь прилила к щекам.

– Я... не думала, что вы сохраните.

– А я не думал, что вы способны на такие поэтичные формулировки в служебных документах. – В его голосе прозвучала едва уловимая насмешка. – «Пять минут могут всё изменить». Вы действительно так считаете?

Давление

Он встал, медленно обошёл стол и остановился у окна. Спина к ней.

– Знаете, что я подумал, когда прочитал это? – Его пальцы сжали край подоконника. – Что вы пытаетесь сказать одно, а имеете в виду совсем другое.

– Я не понимаю...

– Правда? – Он резко обернулся. – Тогда объяснитесь. Что именно вы хотели изменить теми пятью минутами в кафе?

Она сглотнула. Он *всё* понял. И теперь играл с ней, как кот с мышью.

– Я просто... устала. Хотела передохнуть.

– Устали? – Он шагнул ближе. – Или боялись?

Признание без слов

Она подняла глаза. В его взгляде – ни капли снисхождения. Только требование: *«Говори правду»*.

И она сдалась.

– Боялась, – прошептала она. – Боялась, что вы решите, будто я... навязываюсь. Или что это повлияет на работу.

Он замер. Затем тихо рассмеялся – не зло, а как человек, который наконец нашёл ответ на мучивший его вопрос.

– Анна, – он опустился на край стола, так близко, что она уловила запах его одеколона, – вы думаете, я вызвал вас сюда, чтобы сделать выговор?

Она не ответила.

– Нет. – Его голос опустился до шёпота. – Я вызвал вас, потому что *не могу перестать думать* о тех пяти минутах. И о том, что было после.

Поворотный момент

Она хотела что-то сказать, но он поднял руку, останавливая её.

– Ответьте честно: вы хотите, чтобы это закончилось? Здесь и сейчас?

Тишина.

Дождь за окном усилился, стуча по стеклу, как барабанная дробь.

Она медленно покачала головой:

– Нет.

Его пальцы коснулись её запястья – лёгкое, почти невесомое прикосновение.

– Тогда давайте перестанем притворяться.

В 10:47 она вышла из кабинета. Дверь закрылась с тихим щелчком.

В коридоре было пусто. Никто не видел, как она прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в коленях.

На ладони лежал сложенный листок бумаги. Она развернула его.

Сегодня в 20:00. Ресторан «Олива».

И не опаздывайте.

Она улыбнулась. Впервые за долгое время – искренне, без страха.

Часы на стене показывали 10:49.

До 20:00 было ещё много времени. Но она уже знала: этот день изменит всё.

Глава 6. «Игра в молчанку»

После той встречи в кабинете прошло три дня – три долгих дня, наполненных невысказанными словами и многозначительными взглядами. Анна изо всех сил старалась вести себя как обычно: приходила на работу ровно в 9:00, отвечала на письма в течение часа, улыбалась коллегам и кивала Максиму Игоревичу при случайных пересечениях в коридоре. Но каждый такой взгляд – мимолетный, будто случайный – будоражил её сильнее, чем откровенные признания.

День первый: избегание

Утром в понедельник она намеренно пришла на совещание на две минуты позже. В конференц-зале уже сидели все руководители отделов; Максим Игоревич – во главе стола, невозмутимый, с папкой документов в руках.

– Анна, – он поднял глаза, когда она скользнула на свободное место у дальней стены, – рады, что вы присоединились.

В его голосе не было упрёка – только лёгкая ирония. Она почувствовала, как горят щёки.

Совещание шло своим чередом: цифры, сроки, планы. Она старалась сосредоточиться на слайдах, но каждый раз, когда его взгляд скользил по её лицу, внутри всё сжималось. Он не задерживал на ней глаз дольше секунды, но этого хватало, чтобы пульс участился.

После совещания она задержалась, собирая бумаги. Когда в зале остались только они двое, он негромко произнёс:

– Вы отлично держались. Даже не посмотрели в мою сторону.

Она замерла.

– Я... работала.

– Да. – Он закрыл папку. – Но я заметил, как вы старались *не* смотреть.

Он вышел, не дожидаясь ответа.

День второй: намёки

Во вторник она обнаружила на своём столе конверт. Внутри – один лист бумаги с лаконичной надписью:

«Кофе в 15:00? В том же кафе».

М.

Её пальцы дрогнули. Она оглянулась – никто не наблюдал. Быстро спрятала записку в ящик стола.

В 14:58 она стояла у зеркала в дамской комнате, поправляя причёску. *«Это просто кофе. Просто разговор»*, – повторяла она про себя. Но сердце билось так громко, что, казалось, его слышно в коридоре.

Кафе было почти пустым. Он уже сидел за тем же столиком у окна, листая документы. Увидев её, отложил папку.

– Вы пришли, – сказал он, как будто удивляясь самому факту.

– А вы сомневались?

– Немного. Вы мастер избегать неудобных ситуаций.

Она села, сжимая ручку сумки.

– Это неудобно?

– Это... интригующе. – Он улыбнулся краешком губ. – Знаете, что самое соблазнительное в игре в молчанку?

Она подняла брови.

– То, что слова не нужны. Достаточно взгляда. Движения. Паузы.

Официантка принесла кофе. Пока она расставляла чашки, они молчали. Но как только девушка ушла, он наклонился ближе:

– Вы боитесь, Анна?

– Нет.

– Тогда почему бежите?

Она посмотрела ему в глаза. В них не было давления – только ожидание.

– Потому что не знаю правил, – призналась она.

– Правил нет. Есть только мы.

День третий: напряжение

Среда выдалась особенно тяжёлой. Она застряла в переговорах с подрядчиками, потом разбирала ошибки в отчётах, а к пяти вечера чувствовала себя выжатой, как лимон. Уже собираясь уходить, она заметила на мониторе новое письмо:

От: М. И. Ковалев

Кому: А. В. Соколова

Тема: Без темы

Вы забыли ответить на мой вопрос.

М.

Она перечитала его трижды. Какой вопрос? Когда?

И вдруг вспомнила: «*Вы боитесь, Анна?*»

Пальцы замерли над клавиатурой. Что написать? «*Нет, не боюсь*» – слишком резко. «*Да, боюсь*» – слишком откровенно.

Она закрыла письмо, не ответив.

Вечер: случайная встреча

Выходя из офиса, она наткнулась на него у лифта. Он держал в руке пальто, но не спешил уходить.

– Не ответили, – сказал он вместо приветствия.

– На какой вопрос? – попыталась она сыграть в незнание.

– На тот, что имеет значение.

Двери лифта открылись. Они вошли вдвоём. Кабина была маленькой, и она невольно оказалась прижата к стене. Он стоял так близко, что она чувствовала тепло его тела.

– Анна, – его голос опустился до шёпота, – вы играете в молчанку, но я слышу, как громко бьётся ваше сердце.

Она слотнула. Лифт остановился. Двери разъехались.

Он не двинулся с места.

– Ответьте сейчас. Или я сам сделаю выводы.

Она подняла глаза. В его взгляде – ни тени насмешки, только напряжённое ожидание.

– Я не боюсь, – прошептала она. – Я... осторожничаю.

– Осторожность – это хорошо. – Он шагнул назад, давая ей пройти. – Но иногда нужно рискнуть.

Дома она долго стояла у окна, глядя на огни города. На столе лежал сложенный лист бумаги – тот самый, с приглашением в кафе. Она провела пальцем по строчке «*Кофе в 15:00?*», и вдруг поняла:

Игра в молчанку закончилась.

Начала другая игра – где правила они будут писать вместе.

Глава 7. «Ошибка»

Четверг начался как обычно: утренний кофе, проверка почты, срочные задачи. Анна сидела за рабочим столом, рассеянно прислушиваясь к деловому гулу офиса. На экране – три открытых окна: отчёт для совета директоров, черновик презентации и корпоративный мессенджер.

Она торопилась: через час – важное совещание, а финальные правки так и не внесены. Пальцы быстро стучали по клавиатуре, глаза скользили между строками текста.

Неосторожный клик

В 10:47 она закончила писать личное сообщение подруге – о вчерашнем свидании, о смутных сомнениях, о том странном чувстве, когда сердце замирает от одного взгляда. Нажала «Enter»... и в тот же миг поняла: **отправила не туда**.

Экран будто вспыхнул перед глазами. В строке получателя – не имя подруги, а **М. И. Ковалев**.

«О нет. Только не это».

Она вскочила, тут же села обратно, пытаясь сообразить, можно ли отозвать сообщение. Но в корпоративной системе такой функции не было. Послание уже доставлено. Прочитано.

Паника

Анна закрыла лицо руками. В голове крутилось: *«Он знает. Теперь он точно всё знает»*. Её мысли прервал тихий звук уведомления. Новое сообщение – от него.

М. И. Ковалев:

«Интересное начало рабочего дня. Хотите обсудить?»

Шрифт казался зловеще нейтральным. Она представила его лицо – сдержанная улыбка, прищуренные глаза, этот взгляд, от которого внутри всё переворачивается.

Руки дрожали. Она набрала:

А. В. Соколова:

«Простите. Это было не вам. Ошибка».

Ответ пришёл мгновенно:

М. И. Ковалев:

«А мне показалось – именно мне. Или вы всегда так подробно описываете чувства к коллегам?»

Она закусила губу. Он играл с ней – мягко, но безжалостно.

Попытка исправить

Она написала новый текст, тщательно подбирая слова:

А. В. Соколова:

«Максим Игоревич, прошу прощения за недоразумение. Это личное сообщение, оно не должно было попасть к вам. Обещаю быть внимательнее».

Пауза длилась мучительно долго. Наконец:

М. И. Ковалев:

«Анна, давайте начистоту. Вы боитесь признаться, что ваши слова – не ошибка?»

Она замерла. Экран расплывался перед глазами.

А. В. Соколова:

«Я не понимаю, о чём вы».

М. И. Ковалев:

«Понимаю. Но иногда случайности – это просто способ сказать правду, не беря на себя ответственность».

Нежданная поддержка

В этот момент в кабинет заглянула коллега:

– Анна, ты идёшь на совещание? Все уже собрались.

Она кивнула, поспешно закрывая мессенджер. Но экран ноутбука тут же вспыхнул снова – новое сообщение, последнее в этой переписке:

М. И. Ковалев:

«Не переживайте. Я сохраню вашу тайну. Но... нам всё же стоит поговорить. Позже».

Совещание: испытание

Зал для совещаний был полон. Она заняла место в конце стола, стараясь не смотреть в сторону Максима Игоревича. Но чувствовала его взгляд – он будто прожигал её насквозь.

Когда она брала слово, чтобы прокомментировать отчёт, голос дрогнул. Он заметил. Чуть приподнял бровь – едва уловимый жест, но для неё это было как молния.

– Продолжайте, Анна, – сказал он спокойно. – Ваши выводы важны.

Она сглотнула, собрала волю в кулак и заговорила чётче, увереннее.

После совещания: разговор

Когда все разошлись, она задержалась, собирая бумаги. Он не спешил уходить – стоял у окна, глядя на город.

– Анна, – произнёс он, не оборачиваясь, – подойдите.

Она подошла. Расстояние между ними – шаг. Два. Не больше.

– Я не хотел ставить вас в неловкое положение, – сказал он тише. – Но и молчать больше не могу.

Она подняла глаза. В его взгляде – ни тени насмешки, только серьёзность.

– То сообщение... – она запнулась. – Оно не предназначалось для вас.

– Знаю. Но оно показало мне то, что вы скрываете. – Он сделал паузу. – Вы боитесь.

– Да, – выдохнула она. – Боюсь.

– Чего?

– Что всё изменится. Что я потеряю контроль. Что... вы перестанете видеть во мне профессионала.

Он улыбнулся – тепло, почти нежно.

– Анна, вы уже доказали свою компетентность. А то, что между нами... – это не угроза вашей карьере. Это шанс.

В тот вечер она долго сидела у окна, перечитывая их переписку. Его последнее сообщение светилось на экране:

«Не переживайте. Я сохраню вашу тайну. Но... нам всё же стоит поговорить. Позже».

Она закрыла ноутбук. В груди было странно легко.

Ошибка оказалась не ошибкой.

Это было начало.

Глава 8. «Шёпот»

Совещание закончилось в 17:40. Коллеги неспешно собирали бумаги, обменивались репликами, направлялись к выходу. Анна тоже поднялась, но едва сделала шаг от стола, услышала:

– Анна, задержитесь на минуту.

Голос Максима Игоревича прозвучал негромко, но твёрдо. Она замерла, затем медленно повернулась. Он сидел в кресле, слегка откинувшись назад, пальцы неторопливо постукивали по подлокотнику. В глазах – ни тени раздражения, лишь сдержанная настойчивость.

– Конечно, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

В опустевшем зале

Когда дверь закрылась за последним сотрудником, в помещении повисла непривычная тишина. За окном догорал осенний закат, окрашивая стёкла в медные тона. Анна осталась стоять у своего места, сжимая в руках папку с документами.

Он не торопился начинать разговор. Медленно переложил бумаги на столе, поднял взгляд.

– Вы сегодня рассеянны, – произнёс он наконец. – Или это только кажется?

Она сглотнула.

– Просто много задач. Пытаюсь всё успеть.

– Понимаю. Но, кажется, есть ещё что-то.

Его интонация заставила её поднять глаза. В его взгляде читалось... знание. Будто он видел то, что она прятала даже от себя.

Двусмысленные фразы

Он встал, неспешно обошёл стол. Остановился в шаге от неё.

– Знаете, Анна, – начал он, понизив голос, – иногда молчание говорит громче слов.

Она почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Не понимаю, о чём вы.

– О том, что вы избегаете смотреть мне в глаза. О том, что краснеете, когда я приближаюсь. О том... – он сделал паузу, – что ваше «просто много задач» звучит как оправдание.

Она попыталась отступить, но за спиной был стол. Он не двигался, но его присутствие заполняло пространство, лишая воздуха.

– Это не оправдание, – сказала она, стараясь говорить уверенно. – Это правда.

– Правда? – Он чуть наклонил голову. – Тогда почему вы вздрогнули, когда я назвал ваше имя?

Игра взглядов

Она подняла глаза – и утонула в его взгляде. В нём не было насмешки, только напряжённое ожидание. Он словно предлагал ей: *«Скажи правду. Хотя бы сейчас»*.

Но она молчала.

Он улыбнулся – едва заметно, почти печально.

– Вы боитесь, – прошептал он, и его голос прозвучал как прикосновение. – Боитесь признать, что между нами... что-то есть.

Её пальцы сжали край папки.

– Между нами – рабочие отношения, – произнесла она, но голос дрогнул.

– Только рабочие? – Он шагнул ближе. – Тогда почему вы не можете спокойно смотреть на меня? Почему ваше дыхание сбивается, когда я говорю с вами?

На грани

Она хотела ответить, но слова застряли в горле. Он был так близко, что она чувствовала тепло его тела, уловила едва заметный аромат его одеколона – тот самый, что преследовал её в воспоминаниях.

– Скажите «нет», – тихо произнёс он. – Скажите, что я ошибаюсь. И я отступлю.

Тишина.

За окном погас последний луч заката. В зале стало сумрачно, только лампа на столе отбрасывала мягкий свет на его лицо.

Она открыла рот, но вместо слов вырвался едва слышный вздох.

Он понял.

Его рука медленно поднялась, коснулась её запястья – лёгкое, почти невесомое прикосновение.

– Вот и ответ, – прошептал он. – Без слов.

В 18:15 она вышла из зала. Дверь закрылась с тихим щелчком.

В коридоре было пусто. Она прислонилась к стене, пытаясь унять дрожь в коленях. В ушах звучал его шёпот: *«Вот и ответ. Без слов»*.

На ладони остался едва уловимый след его прикосновения.

Она глубоко вдохнула, выпрямилась и пошла к выходу.

Теперь пути назад не было.

Глава 9. «Подарок»

Утро началось странно.

Анна вошла в офис в 8:45 – раньше обычного. Хотела до совещания проверить расчёты по проекту «Горизонт», пока в кабинете тихо и никто не отвлекает. Она открыла дверь, шагнула внутрь... и замерла.

На её столе лежала книга.

Не папка с документами, не распечатка от секретаря, а **книга** – в плотной матовой обложке тёмно-зелёного цвета, с тиснением на корешке. Никаких надписей на обложке, только тактильно ощутимый узор – переплетённые линии, напоминающие лабиринт.

Первая реакция

Она подошла, осторожно коснулась обложки. Бумага была приятной на ощупь, слегка шершавой. На верхней странице – ни имени автора, ни названия. Только номер: «XVII».

Под книгой – белый конверт без марки, без адреса. На нём – один знак: перевёрнутая восьмёрка (∞).

Анна оглянулась. В офисе ещё почти никого не было. Кто мог оставить это здесь?

Дрожащими пальцами она вскрыла конверт. Внутри – лист плотной бумаги, сложенный вдвое. На нём – несколько строк, написанных чётким, размашистым почерком:

«Некоторые лабиринты ведут к сокровищам.

Некоторые – к самим себе.

Откройте XVII главу.

И найдите то, что скрыто между строк».

Подпись отсутствовала. Но она уже знала, кто это.

Игра в подсказки

Она открыла книгу наугад. Страницы плотные, кремового оттенка, шрифт строгий, классический. Ни иллюстраций, ни выделений. Текст – философский трактат о природе выбора, о путях, которые мы выбираем и которые выбирают нас.

Она нашла XVII главу.

Первые строки:

«Человек боится не лабиринта. Он боится того, что найдёт в его центре. Но лишь ступив в неизвестность, он обретает себя».

Она вчиталась. Что-то было не так. Некоторые буквы чуть темнее остальных. Она прищурилась, провела пальцем по строкам...

И увидела.

Если читать только выделенные буквы, получалось:

«Ты уже знаешь ответ. Просто скажи его вслух».

Её сердце дрогнуло.

Попытка разгадать

Она перевернула страницу. На обороте – крошечная пометка карандашом, почти незаметная: «Смотри на поля».

Она присмотрелась к краю страницы. Между абзацами – тонкие линии, едва различимые. Если провести по ним пальцем, ощущалась рельефность. Она наклонила лист к свету...

Линии складывались в рисунок: два пересекающихся круга, внутри – точка. Символ единства. Или встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.